

ДИСКУССИОННЫЙ ЛИСТОК № 76

Партия — Общество — Перестройка

(Окончание)

Начало на 1-й стр.

Опять альянс против народа

ства образуются тогда, когда создается единая технологическая система производства, когда различные элементы производственной системы связаны одним технологическим процессом. Например, предприятие, выпускающее локомотивы, технологически связано со множеством других предприятий. И если на это предприятие не поставят, не изготовят, потому что он нашел более выгодный рынок, то производство локомотивов остановится. Следовательно, со временем нарушатся железнодорожные перевозки и т. д.

Когда общественный характер производства начинает играть решающую роль в народном хозяйстве страны? Тогда, когда приобретает роль в хозяйстве приобретает крупная промышленность, когда образуются технологический процесс крупнопромышленного производства. Конечно, непосредственно общественный характер производства есть процесс, который проходит разные стадии. И пока он не достиг стадии зрелости, разные отрасли народного хозяйства в разной степени готовы или не готовы для общенародной собственности.

Когда общественный характер производства станет безраздельно господствующим во всем народном хозяйстве, тогда исчезнет и необходимость говорить об общенародной собственности, ибо о ней можно говорить в случае наличия того или иного вида общенародной собственности. Следовательно, пока непосредственно общественный характер производства не созрел — а его созревание действительно очень длительный процесс, — пока все средства производства не объединились в единой технологической системе, сохраняя возможность как существования социализма, так и существования капитализма. Причем социализм — в чистом виде как строй — опирается в своей специфике главным образом на растущий непосредственно общественный характер производства, а капитализм — на частный характер производства. Но вместе с тем оба противоречия: при социализме сохраняется и частный характер производства, при капитализме — и притом логикой его общественного развития — формируется непосредственно общественный характер производства.

Из сказанного следует и решение вопроса о рынке. Господство рынка, господство товарно-денежных отношений есть капитализм. Ибо подлинное господство рынка означает, что товар становится все, в том числе и компоненты производства: средства производства и рабочая сила. При социализме рынок не только возможен, но и необходим там, где производство не приобрело непосредственно общественный характер.

Некоторые говорят, что рынок либо есть, либо его вообще нет. Дескать, нельзя быть наполовину беременной. Но ведь и рабовладельчество, и феодализм, все последующее до капиталистического общества как раз и было «наполовину беременным» товарно-денежные отношения существовали, но не господствовали. Товарно-денежные отношения возникают до капитализма и только при капитализме достигают господства.

Таким образом, пути, названные Г. Х. Поповым аппаратным и демократическим, по существу, по его верному убеждению, в одном и тому же результате, — к минимальному уровню человеческого цивилизации, — пути движения и капитализма.

Социалистический путь он вообще не рассматривает. Социалистический путь заключается в признании несостоятельности полного господства капитализма как системы, как несостоятельности достигнутому уровню производственных сил. Разгосударствление необходимо там и постольку, где и постольку не образовалась непосредственно общественный характер производства, но оно недопустимо там и постольку, где и постольку производство имеет непосредственно общественный характер. Необходимо соблюдать меры разгосударствления его характера и способы

человеку возможность пробиться в предприниматели, и «все талантливые силы народа будут иметь шанс реально немедленно включиться в дело, в подъем экономики, в возрождение страны». При этом фактически он играет на иллюзии, будто все, способные к бизнесу, пробьются в предприниматели, и то ли не знает (что непростительно), то ли делает вид, что не знает (а это тоже непростительно); сильнейшая конкуренция, к которой Г. Х. Попов призывает, это стихия, и ее неизбежный результат — разорение большинства мелких собственников.

Сколько граждан США получили землю по закону Линкольна после победы Севера над Югом? А сколько осталось ныне? Пять процентов. Всего-то. Это разве не расклевывание? Зачем же создавать иллюзию, будто все или большинство, если наделение землей в частную собственность станет массовым, так и останется из поколения в поколение со своим ключом земли? Разорение большинства из них при капитализме, при частной собственности на землю неизбежно. А в промышленности? Рано или поздно прокатится образование капиталистических монополистических объединений, которые и будут господствовать как над наемными

со словом «Оливетти»! И разве неверна поговорка: «Кто платит деньги, тот заказывает и музыку»?

Кто правит бал, например, в США? Один процент богатейших семей владеет 62 процентами всех акций. Лишь 0,5 процента семей — самые богатые люди в стране, владеющие огромными долями преимущественно из владения акциями. Но даже среди них далеко не все осуществляют реальный экономический контроль. Только небольшая часть из этих 0,5 процента семей совмещает «в себе» владельцев национального богатства страны и его распорядителей. (см. «Экономика зарубежных стран», М., 1990).

Убеждает в цене расказанной о развитых капиталистических странах читатель может, прочитав, например, книгу американского автора Майкла Перенти «Демократия для немногих». Именно для немногих. Всеобщие выборы, о которых так мечтается Г. Х. Попов, — лишь ширма, если средства массовой информации находятся в руках немногих, если у них и денежные средства для проведения избирательной кампании, если широкие слои потеряли веру в благоприятные для них изменения и уклоняются от выборов.

Второе обстоятельство. Обыватель заворочен уровнем жизни в развитых капиталистических странах. Но мало кто из этих людей знает или способен воспринять то, что капитализм есть мировая система. Развитые капиталистические страны эксплуатировали в свое время колонии и ныне эксплуатируют неоконтактные страны. Возможности «подкупать» своего населения крупным капиталом значительно больше, чем в XIX веке или начале XX века. Почти никто у нас не сравнивает нашу жизнь с жизнью в эксплуатируемых развитых капиталистических странах неоконтактных странах. Между тем наша страна, идя по капиталистическому пути, безудержно открывает окна и двери для иностранного капитала, притом скорее всего не неоконтактных стран, ибо в конкуренции он побеждает сильнейший. А не войдет в число эксплуатирующих стран, залезет в такие долги, когда весь наш экспорт не хватит для уплаты только процентов по займам.

Следует помнить о том, что в этом зависимом мире каждые три дня только только только умирает столько же, сколько погибло до второй мировой войны. В своей книге «Иметь или быть» известный американский философ Эрнст Фромм делает вывод: внутренняя логика современного капитализма ведет к наступлению фашизма. Распространение представлений о крупном капитале как о добром дядюшке, который ночами не спит, думая о том, как нам помочь, — либо невинность, либо подлый обман.

Таким образом, «демократический» вариант перестройки Г. Х. Попова, как и критикуемый им «аппаратный» вариант, толкает страну к капитализму, который будет для большинства населения нашей страны не просто словом, а жестокой реальностью.

В заключение замечу, что в варианте Попова не случайно очень много внимания уделено созданию сильной административной власти, так как вынужден массе людей «в беспощадной школе безработицы» без широкого применения насилия будет невозможно. А чего стоит его вариант «демократической» федерализации? Он сводит к нулю всякие масштабы национальных распри, по сравнению с которыми нынешние превращения в ничтожную мелочь.

Словом, программа Г. Х. Попова грозит стране неминуемыми бедствиями, открывая дорогу в лапы к власти в нашей стране как раз разлагающемуся явлению, так и иностранному капиталу.

В. ВАСЮЛИН.
Доктор философских наук,
профессор.

г. Москва.

Улица «Правды», 24.
Из почты редакции

Между двух огней

В нелегком положении оказались коммунисты, вступившие в БНФ (Белорусский народный фронт). С одной стороны, участники этого фронта, особенно из числа «горячих голов», смотрят на нас косо, как на «окужков». А с другой, и товарищи по партии упрекают: дескать, не туда тнете. Вот уж постыжен между двух огней. А заслуживаем ли мы такого?

Впрочем, пишу я в первую голову не о себе. Хочу сказать доброе слово о М. А. Ткачеве. Он тоже состоит в БНФ, причем является в нем ответственным лицом — заместителем председателя сейма. И вместе с тем Михаил Александрович — коммунист. И я бы сказал, стойкий коммунист. Почему? Он поддерживает все полезные идеи фронта, но вовсе не экстремистские наскоки. Он — сторонник консолидации всех здоровых сил народа.

В недавнем интервью республиканской газете «Литература и искусство» на вопрос, как это ему удается, доктор исторических наук М. Ткачев отвечал, что видит в БНФ именно демократическое народное движение, а не некую тоталитарную организацию. Да и в уставе народного фронта сказано, что каждый его участник должен сам решать, быть или не быть ему в рядах компартии. Сам, без всякого нажима.

Между тем нажим есть с обеих сторон, и то обидно. Кое-кто не выдерживает этого «пресса», подает заявление о выходе из партии. И меня, старого партийца, участника Великой Отечественной войны, радует, что М. Ткачев проявляет стойкость, остается самим собой. Я его поддерживаю и других призываю к тому же. Нам, коммунистам, нельзя уходить из БНФ, мы должны в нем быть и работать, а не оставлять на откуп экстремистам националистическое толка. Во всяком случае я без боя оттуда не уйду. Но как важно, по-моему, чтобы нас не «гнали», а, наоборот, поддерживали с другой стороны — коммунисты.

Г. РОДЧЕНКО.
Член КПСС,
участник ВОВ.

г. Слуцк,
Белорусская ССР.

Нельзя ли без ярлыков?

До недавнего времени было ясно, что правое направление в политике — это восстановление или сохранение капиталистических порядков, а левое направление — это защита коммунистических или социалистических идей и порядков. Сейчас же у нас те, кто ратует за капитализацию, за частную собственность, стали называться левыми. Становится непонятно: кто же у нас все же левее — сторонники демократических идей и порядков, или кадеты и другие буржуазные течения? Следуя такой логике, мы стали бы причислять Тэтчер и Буша к левым, а английских коммунистов — к правым.

Возникает вопрос: кому и для чего потребовался этот странный камуфляж? Не стремился ли шумящие о правах и левых скрыть свои истинные цели? Ярлыками всегда пытались заменить анализ общественных процессов. К сожалению, споры на съездах, сессиях, в средствах массовой информации вымывают инстинкт, где выступают не политики, а заплывшие ораторы, зачастую без аргументов. Но ведь спор продолжался тогда, когда служил выяснению истины.

А. МУХИН.
Инженер,
беспартийный.

г. Саратов.

«Нас благородству не учили...»

Думаю, что многим знакомо: всегда с особым вниманием и интересом знакомился с первыми, открывающими год номерами газет и журналов. Ведь каждая редакция стремится показать себя в эти дни в наилучшем облике, лишняя раз убедить подписчика, что не обманулся, не зря выбрал именно это издание. Ну и, конечно, что не менее интересно, — тут же видишь программные статьи, обращения к читателям: вот, мол, на чем мы стоим и стоять будем в наступающем году, за что будем бороться и что проповедовать, на какие ориентиры курс держать.

СУБЪЕКТИВНЫЕ ЗАМЕТКИ

Правда, со старыми, десятками лет выходящими изданиями, обычно все более или менее ясно. А вот «новички» (а их так много выплыло на волне торжествующей гласности!) — это уже загадка, предвещание свежего ветра, открытия, нетривиальной мысли, не слышанного ранее народного гласа (значит, зачем и огордородить?). Но вот раскрываю одно, другое издание из, так сказать, свежесписанных, и что-то не ощущаю открытий, непреодолимого желания бросить все дела ради того, чтобы приникнуть к новой кристальной и проникновенной истине... Не знаю, это, конечно, мой чисто субъективный впечатлитель.

Ну вот, скажем, самая «программная» фраза из обращения к читателям главного редактора новой столичной газеты «Курьер»: «Мы критиковали партию (речь идет, как понимаете, о КПСС — Н. К.) с первых номеров еженедельника и будем критиковать, поскольку она — «руководящая сила» — завела нас черт-те куда».

Хорошо, думаю, раз «завела не туда», критиковали, видимо, по делу. Но почему и на будущее-то уготовил ей редактор такую жестокую участь? А вдруг она, такая-скакая, уже исправилась, начинает идти «туда»? Нет, что им, привороженному подделке? Листаю номер за номером и вижу, как усердно, в поте лица «разделяют» партию исполнители этого приговора — лихие газетные экзекуторы. Где там поразмышлять о восточных перед стоящей острой проблемы, о буднях и хлопотах городской жизни! Это все мелочи, суета сует, а мы газета сугубо и — более того — глобально политическая...

Ну что ж, каждому свое. Нравится кому-то именно такое издание, находит оно своего читателя — и понаслаждается. Смушает, правда, когда встречаешь под «разгромными» и «ужасными» именами КПСС статьи знакомые имена. Какая-то недальность охватывает, а то и сомнение: да тот ли самый это человек, не одиозный ли? Ведь еще вчера мы вместе...

А что вместе? Ну, скажем, обсуждали свои редакционные дела в партийном комитете. Да нет, какой же одиозный, когда читаю такое, например: «Мне в бытность членом парткомы редакция «Правды» довелось некоторое время состоять с товарищем — этой гнусной подлостью, наложенной на человека до могилы». Но даже и в таком виде определение, данное членским партийным комитетом (в других партиях стало быть, взносов не вносят?), показало, видно, автору недостаточное количество, и он из последних сил вымучивает другие: «постоянный налог с «баранов», «экзотика для партияратов» и т. п.

За каким же это новым спасительным богочеловеком потянулся бедный мытарь, расставивший лапкец с добровольно взятой некогда на себя и ставшей вдруг невыносимой обузой? Ответ здесь же: «Расставшая с КПСС, бывший левый» сбрасывает такие оковы сознания, обретает духовную свободу, избавляется от постыдного манипулирования его мыслями и чувствами...

Красиво-то как, а? Хотя сейчас в христианстве... А сколько подобных деклараций вчерашних правых «партияратов» привнесло читать на страницах новых «радикал-демократических» изданий — и о «заблужденной жизни», и об удручающих козлах «номиналитуров», и о вдруг наступившем радостном просветлении мыслей и чувств после высвобождения из ее злодейских пут! Читателя, смахивая слезу, и кажется, сам уже готов поверить чудесному воскресению заблудших душ. Так и ждешь вот-вот они, мои просветленные, ставшие на истинный путь колдеса, карекут наконец нечто былого новое, модное, исцеляющее-конструктивное... Но дни проходят, газеты выходят, а в них все те же набившие оскомину филиппики в адрес «партияратов» и «прогнившей системы», все те же бичевания пороков кулуара и засады, все те же горькие сетования по поводу напрасных ожиданий и несбыточных надежд...

В одном из повзгодных номеров той же претендующей на солидность газеты сразу два автора торжественно «хоронят» принятую десять лет назад про-

долженственную программу. Эпиграф к ней один другого алей, скупой и хлесткий. Тут же пристегнута по случаю и эфирическая программа партии, принятая во времена Хрущева. И снова — вострый артиллерийский огонь по давно оставленным окладам. Вот, мол, какие нехорошие люди стояли у руководства и как убого и бездарно нами правили.

Картина и впрямь рисуется безрадостная: «Гибим деревни. Скудели поля. Вымарили крестьянство...» Одно не дает покоя где-то про это и уже читал. И не раз. И не два. И не три... В том числе (например, у Бориса Можалева) и у нас в «Правде». Да и опять же фамилии авторов знакомые. Одни в недавнем прошлом вдохновенные сочинители и поспешные брежневской «Целины». Другой тоже немало лет посвятил пропаганде и «творчеству в жизнь» той самой программы, которую ныне столь беспощадно разоблачают...

Внезапно прозрели? Что-то не очень верится. Ведь некоторые из тех, кто сейчас с такой, прямо скажем, злобой обрушивается на КПСС и ее установления прошлых лет, сами стоили, можно сказать, у истоков этих установлений. Писали статьи, сидели месяцами на «спецнаде», шлифуя эти самые документы, готовили для лидеров соответствующие речи и доклады. Работали не за страх, а за совесть, ну и, конечно, за соответствующее вознаграждение: премии, орден, отряд при желании в ценных или солидных санаториях... И вдруг — бац! Поворотом штыка в сторону, только не они, Звездины, чуть ли не личным своим врагом называю «руководящую силу», словно и не декларировали некогда, получив заметный партийный, если не вслух, то про себя что-нибудь вроде трепетных строк поэта: «Я счастлив, что и этой силой чиста».

Хоть и немало уже прожито на свете, многое пережито, но для меня по-прежнему остается глубокой загадкой психология отступничества. То есть я понимаю, что человек может и вправду изменить свои убеждения, из Савла превратиться в Павла. Мы все за последние годы изменились. Да еще как! Но за этим предполагаются все-таки мучительные переосмысления былых пристрастий, борение чувств и хотя бы элементарное уважение ко всему тому, чем был ты сам еще вчера. К людям, с которыми много лет шел вместе. К той самой, если хочешь, «прекрасной чужке», которую «нес» в молодости... А тут едва отошел — и уже плевком. Как сказал бы известный шекспировский герой, «еще и бабка моя не заносила». И какой плевком! Радостный, «высвобождающий», откровенно хамоватый...

Нет, не пойму. Обращаюсь по этому поводу к своим друзьям и коллегам. Но их версия, как уж теперь повелось в эпоху плюрализма, тоже оказалась «неоднозначной».

Один был милым и рассудительным. — А что ты хочешь? Перебьют в другой лагерь, да еще у них на склоне жизни, после многолетней и так или иначе вознагражденной службы прежним богам и идеалам — это не шутка. Как там у Тургенева: «и я сжег все, чему поклонялся, поклонился тому, что сжигал». Представь себе, читатель сотряс под астрел твою подпись под статьями, в которых ты воспеивал все, что сейчас по новому месту службы обязан проклинать. Не представляешь? То-то и оно. И вот большая совесть (есть же у этих ребят совесть) мучительно отыскивает все новые и новые доводы, аргументы, как-то опровергающие измену...

Другой, напротив, был резок и непримирим:

— О какой совести речь? Вон посмотри: в тех же «Курантах» человек еще не вышел из партии, еще только заявление в райком написал, а уже от всей души полон ее грязью. Да еще и похвалится: «утраченный совет», чувства стыда не испытываю... Кстати, ты заметил, наверное, как сдержанны в критике и как доказательны в своих аргументах и контрпредложениях те, кто действительно пострадал в определенные периоды, бывшие дисидентами. А ведь в мучестве многих из них не откажешь. Они боролись, и совесть их действительно чиста. Ну а эти — в ссылках и тюрьмах сидели, да кордон их не

выдворяли. Прeusсая при всех режимах, они и теперь жадно ловят конъюнктуру...

Ну а третий рассудил, как он выразился, «по-человечески»: — Понять надо ребят. Сидели, годами честно трудились, а зарплата скромная, по служебной лестнице тоже не очень продвигались. К тому же, как жалуются один из них на «Правду», «приходилось выполнять уйму ничем не оплачиваемых заданий». Обидно же, черт побери! А время-то уходит, не вернешь. А на партию — нападки, того и гляди, придет к власти новые хозяева. А тут вдруг предложение: оклад — больше чем вдвое, руководящая должность... В общем, слаб человек. Ну а чтобы благодарить, надо как-то показать свою преданность, свое усердие. Вот и слышим от серенького воробушка грозный странный клекот...

Ей-богу не знаю, кто из них прав. Наверное, каждый по-своему. Но не оставляет меня все же тягостное чувство неопределенности. В конце концов дело даже не в том, что-то из вчерашних единомышленников внезапно стал твоим политическим оппонентом. Беда в политической и, что, по-моему, еще хуже, профессиональной нечестности и иных перебежчиков. Ну что, например, можно сказать о сочинении некоего Долганова в «Российской газете» (номер за 9 января)? Автор под солидной рубрикой «Дневник политической жизни» вроде бы откликается на конкретный материал — статью колхозного механика О. Гусаревича в «Дискуссионном листке» «Правды». Реакто не согласен с ней. Ну и что ж, например, тоже с ней отнюдь не во всем согласен. В том же «листке» было немало материалов и другого характера. Но смотрите: вместо честной, доказательной полемики наш уважаемый обозреватель, во-первых, с ходу набрасывается на газету «Правда» в целом, которая, по его понятию, чуть ли не с самого своего рождения только и делала, что «обесценивала таланты, «обманывала» еще наших делов и праведов». Во-вторых, безапелляционно утверждает, что статью Олега Гусаревича «то-то за него написал (никак не в силах примириться ныне редактор с народным благом с тем, что сельский механик может по крайней мере не уступать ни в интеллекте, ни даже в образованности)». И что статья эта — «стриптиз», которой место «на гвоздике в известном укромном уголке квартиры»...

Нет, вы полюбуйтесь, как интеллигентно, каков стиль, не стили, а сплошной истерический визг... (Простите меня, Долганов, чуть не переключился на ваш тон. Вот уж действительно, с кем поведешься... Ну а если серьезно, один совет: возьмите обе статьи, ваду и Гусаревича, положите рядом и снова внимательно хоть чуть-чуть не будет стыдно перед колхозным механиком, а значит, у вас безнадзорная профессиональная глупость, ничего не попишешь, надо менять работу).

Грустно все это. Такое впечатление, на страницах газет, заглянувших к себе как о «независимых», «демократических», это определение, которым читатели пока еще верят. А доверие всегда было принято уважать. Вышеупомянутый Долганов, к примеру, всерьез считает кухонно-площадную брань, которой он развращал, «парламентскими» методами споров и признает «всех коммунистов» последовать его примеру. Как говорится, не придем Господь...

А что там говорить. Недаром же заметил кто-то из классиков, что в политических битвах, как правило, первой гибнет правдивость. Но это ведь когда он писал! Неужели мы с тех пор ни на йоту не поумнели, не выучились никакие уроки нам не впрок? И все-таки не хотелось бы верить, что прав был тот из моих коллег, кто утверждал, что у перебежчиков все дело в величине вознаграждения. Нет и заметил, правда, один из них в приятной беседе в ответ на мои недоуменные вопросы что-то вроде явас благоразумия не учили. Опять, выходит, система виновата, не воспитала благородных чувств. Впрочем, тут-то он, может быть, как раз и прав. Но ведь можно было и о самообразовании подумать...

Николай КОЖАНОВ.

Чем грозит стране

«школа безработицы»

Г. Х. Попова

и в новом обществе (читай: капиталистическом... В. В.), но уже не в роли слуг народа, а в роли собственников и менеджеров».

Следовательно, до такой «перестройки» аппарат — не собственности, а управляющий. Но если бюрократия в «бюрократическом социализме» — не собственности, а слуги народа, то выходит, в соответствии с утверждением самого Попова, что они — слуги народа, который, следовательно, и есть собственник. А ведь именно то обстоятельство, что при социализме управляющие, что и пользуются особыми привилегиями, но не являются собственниками, порождает среди определенной коррумпированной части их стремление к капитализму. И совсем другой вопрос: плохие или хорошие это слуги, честные или нечестные, использующие свое положение в корыстных, в преступных целях или нет?

Ставить вопрос о полном разрыве административно-командной системы бессмысленно. Это либо добровольная уступка, либо обман — попытка заменить одну администрацию другой. Без администрации, без исполнительной власти с армией, с правоохранительными органами, с органами государственной безопасности ни одно государство в мире не может существовать. Государственное управление без угрозы применения насилия или применения насилия в случае государственной необходимости не может сохраниться.

И Попов по сути дела признает это, ибо он ратует за сильную административную власть. Вопрос не в том, должно ли государство применять в случае необходимости насилие (если государство не применяет в этих случаях насилие, то оно разваливается и возникает на его месте другое государство или другие государства, которые опираются на необходимость насилия или угрозы насилия существовать не могут), а в том, против кого направлять насилие.

Против кого направлена перестройка, осуществляемая коррумпированной частью аппарата и теневыми делцами, это ясно. А против кого направлена «демократический» вариант перестройки, предлагаемый Поповым? С одной стороны, по его утверждению, он осуществляется ради масс населения. Там, Г. Х. Попов пишет, что демократический вариант дает каждому простому

ми работниками, так и над мелкими предпринимателями. Зачем создавать иллюзию, будто на Западе мелкие фермеры и владельцы мелких предприятий не зависимы? Они находятся в жесточайшей зависимости от крупного капитала и непосредственно и опосредованно.

Отчетливо отнюдь не демократическая направленность проявляется в разделе «стратегия демократических сил». Вот читаем: «Опора на все слои трудящихся неизбежно вызовет крен в сторону уравнительности, заставит забыть о социальной защите как таковой, без учета рыночных механизмов. В такой ситуации трудно развивать частные предпринимательство, которая ситуация приводит к массовой безработицы называем эффективного труда».

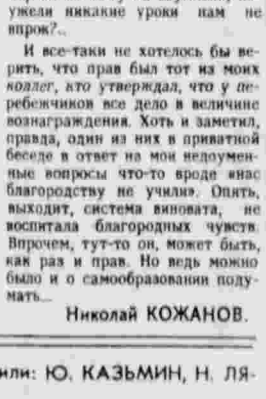
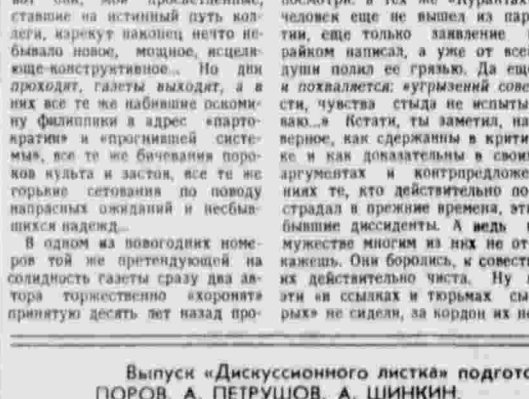
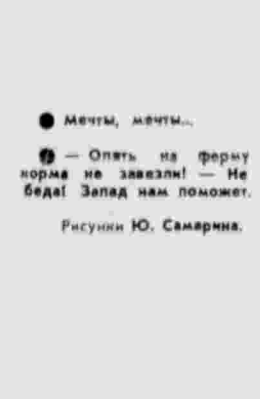
Почти открыто сказано, и все же не совсем. «Демократический вариант» соответствует интересам не просто «все слои населения», он не соответствует интересам подавляющего большинства народа, того большинства, которое будет проходить действенно беспощадной школы обучения в школе безработицы. И если страна пойдет по пути господства рыночных отношений, то никакие меры социальной защиты, никакие, никакие экономические мысли не спасут большинство народа от этой беспощадной «школы».

Кто заказывает музыку?

Те, кто толкает страну на капиталистический путь, постоянно кивают на развитие капиталистических стран — США, Швецию и т. д., как на рай земной. Но они скрывают, что именно по крайней мере для фундаментальных обстоятельств.

Первое. При господстве рынка невозможно народолюбие. В развитых капиталистических странах реальной властью обладают господствующий в экономике и политике не народ, а транснациональные корпорации (ТНК). В 80-е годы усугубилась тенденция к объединению ТНК, в образовались глобальные конгломераты. Особенно характерно формирование транснациональных корпораций АТТ, японской «Токио» и западноевропейской корпорации «Оливетти». Пусть читатель вспомнит, не встречался ли он где-то в совсем недавнем

КОММЕНТИРУЕТ ХУДОЖНИК

ЕВРОПА

АЗИЯ

АФРИКА

АМЕРИКА

ЗА 24 ЧАСА

РУМЫНИЯ

АРЕНОЙ СТОЛКНОВЕНИЙ стала университетская площадь в румынской столице. Противостоят друг другу противники руководства страны и силы охраны общественного порядка. Митинг, объявленный «Гражданским альянсом», к которому затем присоединились сторонники Революционной христианско-демократической партии в поддержку жителей Тимишоары, выступающих с рядом экономических и политических требований, к вечеру в субботу превратился в настоящий шашал. Его участники блокировали площадь, провоцировали проходивших мимо горожан, били стекла автомобилей.

ГРЕЦИЯ

ПОСЛЕ ДВУХ ДНЕЙ ОЖЕСТОЧЕННЫХ СТОЛКНОВЕНИЙ между полицией и анархистами в центре Афин минушей ночью ее жители спали наконец спокойно. С центральных улиц убрали остовы обгоревших автомобилей, разобрали баррикады возле политических институтов. По подсчетам городских властей, ущерб, нанесенный погромщиками городскому хозяйству, превышает 2 миллиарда драхм.

ВЕНГРИЯ

ОПУБЛИКОВАНО ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНИЕ о повышении в Венгрии централизованно устанавливаемых цен. В последние недели цены растут практически ежедневно. Но если до сих пор повышались цены, определение которых входит в компетенцию предприятий-производителей, то теперь свое слово сказало и правительство. Объявлено о повышении на те десять процентов цен, «судьба» которых пока зависит от решений правительства.

СЕКТОР ГАЗА

МОЩНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПАЛЕСТИНСКОЙ МОЛОДЕЖИ прокатились в минувшие сутки по городам Газа и Наблус. В Газе полиция и армейским подразделениям оккупационной армии удалось рассеять демонстрантов, не прибегая к использованию оружия. В Наблусе солдаты несколько раз открывали огонь по демонстрантам. В центре города отмечались ожесточенные столкновения палестинцев с армейскими подразделениями израильтян. Среди палестинцев имеются раненые. Наблус объявлен «закрытой военной зоной».

СОМАЛИ

ПРЕЗИДЕНТ СОМАЛИ МОХАМЕД СИАД БАРРЕ ПРОДОЛЖАЕТ КОНТРОЛИРОВАТЬ ОБСТАНОВКУ В СТРАНЕ, заявил в Каире министр иностранных дел Сомали Ахмед Мохамед Адем. Как сообщает газета «Аль-Ахбар», министр, прибывший с официальным визитом в Египет, сказал, что ситуация в Могадишо не настолько плоха, как это описывается в ряде средств массовой информации. Сомалийский министр проведет переговоры со своим египетским коллегой Ахмедом Исмаилом Абдель Магидом о положении в Сомали, отмечает газета.

ИНДИЯ

ПЛАКАТЫ С ИЗБРАЖЕНИЕМ ПАВЛИНА с золотыми перьями — традиционная эмблема индийского международного кинофестиваля — украсили в эти дни улицы Мадраса, столицы южноиндийского штата Тамилнад. Здесь в двадцатый раз стартовал этот представительный праздник киноискусства, открывающий традицию мирового календаря этого года. Особенность кинофестиваля — он не конкурсный, что дает возможность показать лучшие работы мастеров мирового кино, получившие в последнее время международное признание. Зрители увидят свыше 100 кинолент из многих стран, в том числе и картину «Город Зеро» советского режиссера К. Шахназарова. «Наш мир — одна большая семья» — таков девиз фестиваля.

САЛЬВАДОР

САЛЬВАДОРСКИЙ ФРОНТ НАЦИОНАЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ИМЕНИ ФАРАБУНО ДАРТИ (ФНОФМ) заявил в субботу, что партизаны проведут собственное расследование и суд над виновными в совершении 2 января убийств двух американских военнослужащих. В коммюнике ФНОФМ, переданном радиостанцией «Фарабундо Мартин», отмечается, что сейчас расследуются причастность к преступлению двух бойцов партизанской «Национальной армии за демократию». В случае, если будет доказана их вина, говорится в документе, они будут наказаны в соответствии с дисциплинарными нормами партизанских отрядов.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ПРИСТУПИТЬ К ДОЙКЕ своих 70 коров, англичанки Марк Пурди обязательно сыграет им что-нибудь на саксофоне. Во-первых, буренки любят музыку. Во-вторых, это повышает удои. И в-третьих, они прекрасные, благодарные слушатели. Любимые мелодии коров-меломанов — блюзы. (Для отечественных рогатых слушателей, возможно, подойдут иные напевы).

● Концерт для души и дела.

Телефото АП — ТАСС, («Правда» — ТАСС).

«Форум» стал партией

ПРАГА, 13. (Соб. корр. «Правды»). В течение двух дней в столице ЧСФР проходит очередной сейм «Гражданского форума». Подводя итоги большинства голосов (126 из 175) делегаты приняли решение о преобразовании «Гражданского форума» в партию с индивидуальным членством, строгой внутренней дисциплиной и четкой «вертикальной» организационной структурой. В ходе обсуждения программы определена правая ориентация будущей партии. Председателем ее избран Вацлав Клаус, министр финансов ЧСФР. Итоги сейма можно расценивать как решительные «да» хозяйственной реформе. В ходе сейма четко проявилось стремление его участников избирать в парламент, на грани которого в последнее время оказалась «Гражданская партия».

А. КРУШИНСКИЙ.

Референдум в Квебеке?

ОТТАВА, 13. (Соб. корр. «Правды»). В Квебеке должен быть проведен референдум по вопросу о суверенитете этой франкоговорящей канадской провинции. Такое мнение Жеральда Лароза, президента Конфедерации национальных профсоюзов, объединяющей 247 тысяч человек.

Ж. Лароз является одновременно членом так называемой «экономической комиссии» Бельанж-Кампо, учрежденной правительством Квебека для изучения будущего этой провинции в канадской федерации. Комиссия была создана в прошлом году после провала конституционного соглашения между федеральным правительством и всеми десяти провинциальными правительствами об условиях присоединения Квебека к основному закону страны.

Неудача конституционного соглашения способствовала всплеску квебекского сепаратизма. Местные националисты убеждают франкоязычное население в том, что английская Канада отвергает Квебек и у того не остается иного пути, кроме отделения.

Националистические круги в Квебеке предлагают в качестве юридического основания для объявления провинцией своего суверенитета проведение референдума. Они рассчитывают, что на сей раз в отличие от референдума

Персидский залив

НЬЮ-ЙОРК. Как результат неудачных американо-иранских переговоров в Женеве, иранские прогнозы о неизбежности войны в Персидском заливе, вновь подскочили цены на нефть.

Получен карт-бланш

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

зало, что результаты почти опровергли прогнозы. Сработала известная закономерность — при войне или ее угрозе народ объединяется вокруг президента.

Нынешние дебаты назвали историческими. И это, наверное, так. Принятая конгрессом резолюция о военных полномочиях президента равносильна объявлению войны. Никогда еще со времени вероломного нападения японцев на США в декабре 1941 года конгресс не предпринимал подобного шага. Американские агрессии в Корею и Вьетнам, против Гренады и Панамы осуществлялись без его официального согласия.

Итак, Белый дом получал по сути карт-бланш на конфронтацию с Багдадом. Крайний срок, установленный в резолюции Совета Безопасности ООН для отвода иракских войск из Кувейта, истекает 15 января.

Будет ли война? Нет пока ответа на этот страшный вопрос.

Б. ГАН.

г. Вашингтон.

Столкновение мнений

НЬЮ-ЙОРК, 13. (Соб. корр. «Правды»). Хотя американский конгресс дал согласие на использование силы, страна по-прежнему разделена на тех, кто поддерживает возможные военные действия против Ирака, и на тех, кто резко выступает против них.

Вот голоса жителей разных штатов США — мужчин и женщин, пожилых и молодых, белых и темнокосых. Кристина Эндрю (Каннаполис, штат Северная Каролина): «У меня на руках восьмимесячная дочь. Ее отец, сержант Майк Эндрю, сейчас находится далеко от дома, где-то на границе Саудовской Аравии и Ирака. Меня никто сегодня не может убедить, что мы должны платить человеческую кровь за черную нефть. Шеихи Кувейта и Саудовской Аравии с их режимами не стоят того, чтобы из-за них ставить на карту жизнь моего мужа и многих тысяч американских парней, которые могут принести много пользы у себя на родине».

Джастин Эйс (Вашингтон, округ Колумбия): «Мы установили для Саада Хусейна чеченский срок выезда иракских войск из Кувейта. Мы сделали все, чтобы добиться мирного урегулирования кризиса. Теперь мы должны доказать, что не бросили слова на ветер...» Герберт Горейн (Нью-Йорк, штат Нью-Йорк): «Война с Ку-

сейном необходима вовсе не для того, чтобы спасти нашу репутацию, поскольку мы почти погоды твердим, что агрессия должна быть наказана, и мы позаботимся об этом. Мы будем воевать за спасение целого региона, власть над которым может оказаться в руках диктатора».

Траз Монтанья (штат Нью-Джерси): «Наш президент говорит, что военное вмешательство на Ближнем Востоке необходимо, чтобы положить конец несправедливости, насилию и убийствам, которые ощутил на себе житель Кувейта. Может быть... Но и здесь, в США, полно насилия и убийств, с которыми нельзя мириться. Огромные средства, которые уже израсходованы и будут затрачены на войну против Ирака, можно было бы с умом использовать в этих странах. Я согласен с тем, что говорит, но войну с Ираком мы начнем не как единая, а как расколотая нация. Многие никогда не поймут, зачем нам все это нужно...»

В. СУХОМ.

А в аптеках пусто...

ХЕЛЬСИНКИ, 13. (ТАСС). Крупнейшую в истории Финляндии партию контрабандных гормональных препаратов обнаружили таможенники Западного порта столицы Суоми. Как сообщает газета «Хельсинки саномат», в багажнике легковой автомашины, прибывшей из Финляндии, обнаружены 123 тысячи таблеток.

По представлению таможенных служб министерство юстиции приняло решение о задержании нарушителя. Начато следствие. Судом задержания контрабанды на Советского Союза — увы, не редкость в Финляндии. В канун рождественских праздников местные таможенники усилили проверку автомашин, поездов и теплоходов из СССР. Результат — около двух тысяч бутылок водки конфисковано на одном только контрольном пункте Валима. 120 советских туров — не имеющих денег для уплаты штрафов и пошлин за ввозимый алкоголь, были возвращены на родину прямо с границы.

Впрочем, если еще недавно советские туристы приторговывали в Финляндии в основном «Стеллиной» и «Московской», то теперь все чаще в списке конфискованных предметов числятся заграничные в стране медикаменты, и прежде всего гормональные препараты.

Случай с «Транс-Эстони» — уже третья за последние полгода раскрытая попытка незаконного ввоза этих средств в больших количествах в нашу страну, — отмечает заместитель начальника отдела контроля главного таможенного управления Финляндии Ристо Сиронен.

Установившие случаи контрабанды ставят и другие вопросы. Скажем, где советские туристы достают медикаменты в таком количестве, учитывая, что СССР испытывает нехватку лекарств.

Лароз считает, что как раз нынешний экономический спад в Канаде является прямым следствием хозяйственной политики федерального правительства в Оттаве. А вот когда квебекцы возьмут власть полностью в свои руки, позволив в экономике провинции стабилизироваться.

Комиссия Бельанж-Кампо должна выдать свои рекомендации по будущему Квебека в марте 1991 года. Судя по заявлениям Лароза, окончательный рецепт пока не готов. Его личная точка зрения, как он считает, сводится к следующему: суверенитет необходим, переходный период к нему будет сопровождаться опережающими экономическими трудностями. Они, однако, не должны превзойти по влиянию на квебекский уровень населения Квебека тех неудач, которые вызваны нынешним спадом в экономике Канады.

В. ШЕЛКОВ.

Национальные проблемы Канады

1980 года, когда большинство квебекцев высказалось против отделения, франкоканадцы выступили за суверенитет.

Игорь референдума в пользу суверенитета дал бы законодательной ассамблее провинции возможность в 24 июня 1992 года провозгласить независимость Квебека от Канады. В течение

этого года, по мнению Лароза, с Оттавой можно было бы отрегулировать условия отделения. Президент конфедерации национальных профсоюзов заявил, что делегаты предстоящего в мае съезда его организации при-

РАЗДУМЬЯ ПОСЛЕ ПОЕЗДКИ

По гамбургскому счёту

Знакомство с новой Германией началось уже в самолете авиакомпании «Люфганза». Два часа, пока мы летели до Франкфурта-на-Майне, сосед подробно рассказывал о том, что он делал две недели в Минске, подтверждая свои слова заверенными печатно документами. Это были горестные листки с номерами минских детских домов, куда (все было печатно зафиксировано) передали продовольственные посылки.

Потом в Гамбурге на площади около ратуши, где гордо возвышается привнесшая из Ленинграда елка, я увидел большой шатер. С утра до вечера тянулось к нему столпотворение. Они несли посылки для жителей города-побратима. Знаю, тема эта непопулярна. Стыдно, неловко и лучше отвести глаза. Но уж коль говорим о Германии, то обойти ее нельзя. Тем более что с той, немецкой, стороны она выглядела иначе.

Сосед по самолету — бывший военнопленный. В плену было тяжело, голодно. Но вокруг людей жилое не легче, может, даже хуже. Но именно они, наши люди, подбрасывали хлеб пленным. Главное же — его не покидало чувство вины, желание как-то искупить ее. Он уже давно в руководстве общества «Акция искупления — служение миру». Все взаимосвязано, и вот в одной из штаб-квартир этого общества мы беседуем с молодыми людьми, среди которых и наши из Минска.

Для них, молодых немцев, мировая война — это далекая история. Никакой личной вины за нами нет и не может быть, но они признают за собой историческую вину в том, что делалось именем немцев во многих странах во времена фашизма-нацизма. И наизусть помнят слова из «Штутгартского признания вины», принятого еще в 1945 году Союзом евангелической церкви в Германии: «Мы обвиняем самих себя в том, что нашей вине не хватало мужества, нашим мотам — верности, а нашей любви — огня».

Добровольцы из этого общества давно уже ездят на самые тяжелые работы в страны, которым нанес ущерб третьей рейх. Их руками возведены больницы, школы, другие, как говорится, социальные объекты. До недавнего прошлого по известным причинам к нам путь был им заказан. Сегодня поездки в СССР не редкость. А сюда, в Германию, «по их линии» приезжают на отдых «дети Чернобыля».

Важно отметить, что современное немецкое с нами возведено не только на государственном уровне. Речь идет прежде всего об экологическом сотрудничестве, кредитах, новой технологии. И, конечно, на этом фоне скромные посылки из Гамбурга (едва два человека — прочел я на одной колонке) выглядят каплей в море. Но ведь именно в капле отражается все море. И нет у нас морального права бросать камни в тех, кто встает в очередь за шатру. Неважно, что за этим — акция искупления или просто душевный порыв, личная благодарности или проявление человеческой доброты — все это грани порока, если хотим, национального характера немцев.

Честно говоря, для людей моего поколения такой образ не привычен, неожидан, но в нем что-то есть. Значит, можно по-иному взглянуть на историю. Значит, можно, не отказываясь от своей истории, вывернуть ее наизусть, безжалостно разглядеть слабости и, указав на них, с достоинством сказать, что мы в таком виде никогда не повторимся.

Наблюдая сегодняшних немцев, нельзя даже представить, что они когда-то сотворили себе кулуар, опирающийся на чужую историю, пропаганду, власть и массовый психоз. А государство для духовного оздоровления нации — это, можно сказать, заповедник, посвященный времени. Это — демократия, развитая и становящаяся институтами. Не хаос, не разрозненность, а именно демократия, зародившаяся в основе и «экономического чудеса», вынесла ФРГ в первые ряды развитых стран, позволила решить уникальную по своим масштабам и методам задачу объединения страны бескровным путем, в полном согласии со сложившимися в мировом сообществе.

И вместе с тем каждый немец знает, что этому он обязан своим нынешним положением. Райнер Хорншпер, студент, бывший поляком в войне, говорит, что факультет славистики его университета — самый популярный. «Я присоединился к чувству благодарности к русским и всем советским людям. Предоставляю им возможность объединиться, мы сделали великое дело. Немцы этого никогда не забудут».

Тема взаимоотношений между нашими странами, особенно экономическая, конечно, была главной в ходе бесед в Мюнхене и Гамбурге, Берлине, Кельне и в Бонне. С немецкой стороны — большой интерес к нашим реформам. Момент, потому, что советские люди в основном политологи, экономисты и аналитики, разговор велся откровенно,

без скидок на политес. Иногда простые вопросы ставили в тупик. «Мы видели по телевизору десятки неразгруженных вагонов с мясом на ваших станциях. Как можно такое допустить? Ни один немец не понимает этого».

Вторая главная тема переплеталась с первой — о планах интеграции Восточной Германии в экономическую структуру ФРГ. Когда говорят о сроках, то их амплитуда может просто ошеломить. От одного года до десяти лет. Прошло несколько месяцев с того дня, точнее полуночи, когда Коззоль Свободы на площади Республики, недалеко от рейхстага, провозгласил возникновение новой Германии.

Но вместе со звуками колокола было испарилось и зифорин. Все оказалось сложнее, на смену пришли, как говорится, суровые будни. Во многих, очень многих проблемах, существующих между Забной и Одером, где располагалась бывшая ГДР, можно увидеть зеркальное отражение наших временных трудностей. И это поучительно, тем более что нам, как и новым немцам, Германия, предстоит перейти к рынку.

— Знаете, с чего мы начинали? — говорит руководитель пресс-службы мэра Берлина Корстинор Коссаба. — Вряд ли удастся — это телефонная. Для того, чтобы довести из Западного Берлина в Восточный, нужно несколько часов. Если бы не телексы, то договориться о деловых встречах было бы просто невозможно.

В мюнхенском институте Восточной Европы известный экономист Вольфганг Шретт показал свой реферат, где на 26 страницах излагались принципы перехода к рынку у нас в стране. Вот главные постулаты:

1. Государство должно как можно меньше заниматься хозяйственной деятельностью, нужна приватизация, а уже потом «плавающие цены».

2. Нельзя проводить реформы в отрыве от дел, а еще лучше в некоторых регионах. Они должны быть всеобъемлющими.

3. Начиная инфраструктуру надо с создания центрального банка, создать широкую сеть коммерческих и информационных банков.

4. Принять к конвертируемому рублю, даже ценой его девальвации.

Так что же — большое видится издалека? Но ведь все это (да и многое другое) мы уже слышали у себя дома. А вот пробить нашу систему нелегко. Например, тот же Клаус говорит, что торговая палата готова обучать наших менеджеров. Но советские преподаватели, сводящие к тому, что, во-первых, пусть это будет на территории ФРГ, а во-вторых, по двум группам — на 2 недели и на 14 месяцев. И вот Клаусу удалось и на суверенитет, и на конкретный материал в ФРГ, но если даже в ФРГ, то оптимальный срок курса примерно 14 недель.

Две недели — это туристическая поездка, многому не научишься. Если же менеджеры не успевают за 14 месяцев, то кому он нужен? А у меня вопрос: сколько времени уйдет на их согласование? Конкретные оценки. У них, у немцев, расписание вперед не только на каждый день, но и каждый час рыночного маршафа бывшей ГДР.

— Так что же запомнится в этой поездке? Набавляемый по имени веселого американского журналиста берлинский «Кен-понт» Чарли, где когда-то в стенах в где-то в отделе экономики торговал почтенный турки, президенты впридачу наши офицерские фуражки за 25 марок?

От этого пропуская пункт начиналась земля «первого» в мире немецкого социалистического государства. Уже за плавающим ита злата выглядела скромное и бедное, особенно после крика огня Западного Берлина. И все так грустно, что великая идея не воплотилась в жизнь.

А может, запомнится открытый всем ветрам Гамбург, который, так и кажется, вот-вот сорвется с якоря и поплывет огромным сверкающим кораблем в открытое море? Или мюнхенские пивные, где немцы, тесно прижавшись друг к другу и дружно раскачиваясь, поют народные песни?

Многое запомнится. Но главное не только запомнить, но и понять. Когда-то в Гамбурге за закрытыми дверями борцы выжидали своего истинного чемпионом мира, но другие соревнования были подстроены. Так понадеялись враждебно по гамбургскому счёту, силовым путём и правды.

ратится на одну треть. Однако в середине будущего года, как считают специалисты, начнется оживление.

Но менее сложно социальное расставание. Вместо прапа на гроб, образование, отдых, вместо «уверенности в завтрашнем дне» в новые земли приходят жесткие законы рынка с их неумолимой логикой: «Пусть неудачники плачут». Конечно, и здесь уже горю страховать «сетка». Безработным (а их уже сотни тысяч) назначены пособия, бедным — пособие по безработице. Но насколько прочна сетка? Если раньше можно было напечатать больше денег, а теперь и повысить зарплату, пойти на скрытую безработицу, которая лишь замаскировала безработицу, то теперь (и в этом главный смысл реформы) вводится принцип, по которому доходы не могут превышать производительности. Как говорится, научись плавать или тонь.

Процедура «ик» проблемы, даже самые сложные, на «васа, так и хочется сказать: нам бы ваши заботы. Сравнительно трудно, просто невозможно, хотя законы рынка для нас одинаковы. И в каком бы обществе они ни появились, требуются четкая программа, строгая дисциплина, консолидация всех творческих сил, высокий профессионализм.

Все до одного из наших собеседников подчеркивали, что немцы искренне готовы помочь оздоровить нашу экономику. Но без ломки старой инфраструктуры и создания новой, как они считают, дело у нас не пойдет, а все милитарные кредиты просто уйдут в бездонную бочку.

В мюнхенском институте Восточной Европы известный экономист Вольфганг Шретт показал свой реферат, где на 26 страницах излагались принципы перехода к рынку у нас в стране. Вот главные постулаты:

1. Государство должно как можно меньше заниматься хозяйственной деятельностью, нужна приватизация, а уже потом «плавающие цены».

2. Нельзя проводить реформы в отрыве от дел, а еще лучше в некоторых регионах. Они должны быть всеобъемлющими.

3. Начиная инфраструктуру надо с создания центрального банка, создать широкую сеть коммерческих и информационных банков.

4. Принять к конвертируемому рублю, даже ценой его девальвации.

Так что же — большое видится издалека? Но ведь все это (да и многое другое) мы уже слышали у себя дома. А вот пробить нашу систему нелегко. Например, тот же Клаус говорит, что торговая палата готова обучать наших менеджеров. Но советские преподаватели, сводящие к тому, что, во-первых, пусть это будет на территории ФРГ, а во-вторых, по двум группам — на 2 недели и на 14 месяцев. И вот Клаусу удалось и на суверенитет, и на конкретный материал в ФРГ, но если даже в ФРГ, то оптимальный срок курса примерно 14 недель.

Две недели — это туристическая поездка, многому не научишься. Если же менеджеры не успевают за 14 месяцев, то кому он нужен? А у меня вопрос: сколько времени уйдет на их согласование? Конкретные оценки. У них, у немцев, расписание вперед не только на каждый день, но и каждый час рыночного маршафа бывшей ГДР.

— Так что же запомнится в этой поездке? Набавляемый по имени веселого американского журналиста берлинский «Кен-понт» Чарли, где когда-то в стенах в где-то в отделе экономики торговал почтенный турки, президенты впридачу наши офицерские фуражки за 25 марок?

От этого пропуская пункт начиналась земля «первого» в мире немецкого социалистического государства. Уже за плавающим ита злата выглядела скромное и бедное, особенно после крика огня Западного Берлина. И все так грустно, что великая идея не воплотилась в жизнь.

А может, запомнится открытый всем ветрам Гамбург, который, так и кажется, вот-вот сорвется с якоря и поплывет огромным сверкающим кораблем в открытое море? Или мюнхенские пивные, где немцы, тесно прижавшись друг к другу и дружно раскачиваясь, поют народные песни?

Многое запомнится. Но главное не только запомнить, но и понять. Когда-то в Гамбурге за закрытыми дверями борцы выжидали своего истинного чемпионом мира, но другие соревнования были подстроены. Так понадеялись враждебно по гамбургскому счёту, силовым путём и правды.

Томас КОЛЕСНИЧЕНКО. Бонн—Москва, январь.

